

ОТЧЕТЪ

О ДѢЛѢХЪ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ,

ОТЧЕТЪ.

ЗА ПЕРВЫЙ ПОЛУГІОДІЙ 1873

ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

ВЪ ПЕЧАТѢ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВѢДѢНІЯ

1873

OFFICE

О Т Ч Е Т Ъ
О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

ЗА 1857 — 58 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ,

составленный, по порученію Совета,

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ

Ильдефонсомъ Коссовымъ.

Х А Р Ъ К О В Ъ .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

---

1 8 5 8 .

О Т В Е Т Ъ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

24 1877 — 25 АКАДЕМИЧЕСКИИ ГОДЪ,

составленный, по повелѣнію Государя

ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА УНИВЕРСИТЕТА

ПРЕДСѢДателя Правленія

Х А Р Ъ К О В Ъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1878.

При существующихъ постановленіяхъ, почти весь предположенія совѣта объ улучшеніи состоянія университета и многія его рѣшенія по текущимъ дѣламъ имѣють силу только по утвержденіи ихъ министромъ народнаго просвѣщенія или, по-крайней-мѣрѣ, попечителемъ учебнаго округа: поэтому, весьма естественно, представляемый вамъ, мм. гг., совѣтомъ, на основаніи § 32 Общаго устава російскихъ университетовъ, отчетъ о дѣятельности харьковскаго университета въ 1857—58 академическомъ году начать извѣстіемъ о перемѣнѣ въ лицахъ начальствующихъ, какъ могущихъ имѣть большое вліяніе на эту дѣятельность.

Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 23-го марта, министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ, согласно прошенію, Всемилостивѣйше уволенъ отъ

должности, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта, а попечителю московскаго учебнаго округа, сенатору, тайному совѣтнику **Ковалевскому**, Всемило-
стивѣйше повелѣно быть министромъ народнаго про-
свѣщенія.

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, съ 7-го апрѣля 1853 г. по 23-е марта 1858 г., почти непрерывно управлялъ министерствомъ. Въ пятилѣтнее его управленіе, преиму-
щественно же въ послѣднее трехлѣтіе, обнародовано много мѣръ и постановленій по министерству, суще-
ственно полезныхъ для народнаго образованія, и по-
этому принятыхъ съ всеобщимъ сочувствіемъ.

Такъ, уничтоженіемъ нѣкоторыхъ постановленій, огра-
ничивавшихъ поступленіе въ учебныя заведенія, всѣмъ
дана возможность пользоваться публичнымъ воспитані-
емъ: въ 1855 году дозволенъ пріемъ неограниченнаго
числа студентовъ во всѣ факультеты университетовъ
и переходъ изъ медицинскаго факультета въ другіе,
а въ 1856 году — неограниченный пріемъ учениковъ въ
варшавскія гимназіи; въ 1857 г. разрѣшено принимать
въ гимназіи западныхъ и юго-западныхъ губерній уче-
никовъ разныхъ состояній, какъ и въ гимназіи осталь-
ныхъ губерній имперіи; молодымъ людямъ, получившимъ
домашнее воспитаніе, позволено поступать въ универси-
тетъ св. Владиміра. Въ томъ-же году принята мѣра, важ-
ная для людей, желающихъ дать своимъ дѣтямъ частное
воспитаніе въ пансіонахъ, — разрѣшено открывать не-
ограниченное число частныхъ пансіоновъ въ С. Петер-
бургѣ и Москвѣ. Сверхъ того, для большаго удобства
учащихся, открыто въ разныхъ мѣстахъ много новыхъ

училищъ, между прочимъ одна гимназія въ Самарѣ (1856 г.) и медико-хирургическая академія въ Варшавѣ (1857 г.).

При послѣднемъ министръ поднять былъ вопросъ о казенныхъ училищахъ для дѣтей женскаго пола. Учрежденіе женскихъ гимназій съ платою за ученіе, не превышающею обыкновенной гимназической, принесло бы огромнѣйшую пользу для семействъ чиновниковъ, купцовъ, ремесленниковъ и другихъ лицъ бѣднѣйшаго состоянія, доставивъ имъ возможность посылать дѣвочекъ въ школы, гдѣ онѣ обогатятся нужными познаніями, не отвыкая отъ того образа жизни, какой онѣ должны вести по окончаніи ученія, соотвѣтственно скромному состоянію родителей. Такихъ училищъ у насъ еще почти совсѣмъ не было, за исключеніемъ небольшого числа первоначальныхъ школъ въ столицахъ и при нѣкоторыхъ иновѣрческихъ церквяхъ въ другихъ городахъ; ибо институты благородныхъ дѣвицъ и почти всѣ пансіоны доступны только для дочерей достаточныхъ родителей. Слѣдовательно, мысль учрежденія среднихъ и низшихъ женскихъ училищъ заслуживаетъ полную признательность.

Способъ пользованія вспоможеніемъ, выдаваемымъ отъ казны учащимся, измѣненъ къ лучшему въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ слѣдствіе дозволенія казеннокоштнымъ студентамъ университетовъ жить на вольныхъ квартирахъ съ полученіемъ назначенныхъ на ихъ содержаніе денегъ.

Чтобы доставить молодымъ людямъ, посѣщающимъ университеты, возможность къ дальнѣйшему усовершенствованію въ наукахъ и приготовить ихъ къ заня-

тію профессорскихъ кафедръ, предписано обращать вниманіе на успѣхи и способности студентовъ, желающихъ посвятить себя ученому званію, и отличнѣйшихъ изъ нихъ оставлять на время при университетахъ, поручая имъ, для испытанія ихъ педагогическихъ способностей, временное преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, съ тѣмъ, чтобы достойнѣйшихъ изъ нихъ посылать за границу, на казенный счетъ, для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ изучаемыхъ ими наукъ въ западной Европѣ. вмѣстѣ съ этою мѣрою разрѣшено отправлять за границу и преподавателей, находящихся уже на службѣ при университетахъ.

Въ управленіе министерствомъ Авраама Сергѣевича начать пересмотръ уставовъ учебныхъ заведеній, и, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго отчета за 1857 г., уставы общихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній приводятся къ концу; въ состояніи же высшихъ учебныхъ заведеній сдѣланы уже нѣкоторыя улучшенія возвращеніемъ къ Уставу 1835 года. Такъ, съ одной стороны, возстановлены нѣкоторыя статьи его, отмѣненныя въ 1848 и 1849 годахъ; съ другой стороны, совѣты университетовъ стали призываться къ дѣятельному участию въ рѣшеніи разныхъ ученыхъ и учебныхъ дѣлъ по университетамъ, а также присылалась иногда на обсужденіе совѣтовъ и общія мѣры, какъ въ прошломъ году — предположеніе о подраздѣленіи историко-филологическаго факультета; разумѣется, что подобный порядокъ при рѣшеніи ученыхъ вопросовъ и принятіи учено-административныхъ мѣръ можетъ принести только пользу, какаѣ всегда происходитъ отъ разсмотрѣнія предмета

многими лицами, особенно, если обсуживаемый предмет принадлежит къ сферѣ ихъ специальныхъ занятій.

Министерство Авраама Сергѣевича ознаменовано также разными полезными распоряженіями касательно времени уроковъ, экзаменовъ, раздѣленій классовъ въ училищахъ и т. п., и самое управленіе учебными округами возложено на особыхъ попечителей съ освобожденіемъ отъ онаго тѣхъ генералъ-губернаторовъ, которые до 1856 года имѣли въ своемъ вѣдѣніи и учебную часть. Для разсмотрѣнія предметовъ учебной части министерства народного просвѣщенія учреждено главное правленіе училищъ, съ особымъ при немъ ученымъ комитетомъ, и статьи журналовъ его подносятся прямо на Высочайшее утвержденіе.

Вниманіе Авраама Сергѣевича было обращено и на недостаточность содержанія преподавателей. Въ самомъ дѣлѣ, со времени назначенія настоящихъ окладовъ жалованья по учебнымъ заведеніямъ, цѣны на многія необходимыя жизненныя потребности удвоились и даже утроились, такъ что содержаніе, бывшее въ то время достаточнымъ, теперь сдѣлалось въ высшей степени скуднымъ. Сознавая всю важность достаточности содержанія преподавателей для хорошаго состоянія училищъ, министръ принялъ нѣкоторыя мѣры къ улучшенію состоянія уѣздныхъ и приходскихъ учителей, какъ наиболѣе нуждающихся, и обратилъ вниманіе на преподавателей среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, которые также стѣснены въ средствахъ къ жизни.

Независимо отъ учебныхъ заведеній и разныхъ учебныхъ обществъ, къ министерству народного просвѣ-

иценія относится ценсурованіе всѣхъ сочиненій, кромѣ духовнаго содержанія; и въ этомъ заключается едва-ли не главный успѣхъ, сдѣланный отечественнымъ просвѣщеніемъ въ министерство Авраама Сергѣевича. Такъ, съ 1855-го и 56-го годовъ, допускается, въ извѣстной степени, серіозное обсужденіе многихъ предметовъ, безъ котораго научная истина не всегда можетъ быть доказана, и которое одно можетъ способствовать истинному просвѣщенію и вѣрному, правильному развитію всѣхъ силъ государства. Тогда-же положено начало гласности для изобличенія существующихъ злоупотребленій и тѣхъ недостатковъ, которые мѣшаютъ вполне развернуться богатѣйшимъ силамъ Россіи, и къ которымъ не можетъ оставаться равнодушнымъ ни одинъ благомыслящій человекъ: только освободившись отъ этихъ недостатковъ, отечество наше можетъ стать на ту степень благосостоянія, на которую желало возвести его сердце Монарха въ незабвенныхъ словахъ манифеста 19-го марта 1856 года: *«правда и милость да царствуютъ въ судахъ; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подѣлитъ нѣю законѣ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ»*.

Желая выразить свою признательность къ заслугамъ, оказаннымъ А. С. Норовымъ отечественному просвѣщенію, и во вниманіе къ его учено-литературнымъ трудамъ, совѣтъ университета, въ засѣданіи 8-го апрѣля, единогласно избралъ его въ почетные члены.

Именными Высочайшими указами, данными правительствующему сенату 23-го марта и 17-го апрѣля 1858 года, тайный совѣтникъ князь Вяземскій Всемило стивѣйше уволенъ отъ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, и на мѣсто его назначенъ оберъ-форшнейдеръ двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, почетный опекунъ с.петербургскаго опекунскаго совѣта, тайный совѣтникъ **Мухановъ**, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

За отсутствіемъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Павла Васильевича Зиновьева**, съ 1-го января по 18-е февраля и съ 26-го мая по настоящее время, округомъ управляетъ помощникъ попечителя, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь **Николай Андреевичъ Цертелевъ**.

Въ прошломъ году университетъ лишился многихъ изъ своихъ членовъ: одни похищены смертію, другіе оставили университетъ по разнымъ причинамъ. Почтемъ память тѣхъ и другихъ товарищей краткимъ очеркомъ ихъ дѣятельности.

Скончались — ординарные профессоры статскіе совѣтники: Матвій Николаевичъ Протопоповъ (19-го октября) и Петръ Андреевичъ Нарановичъ (8-го мая).

Матвій Николаевичъ Протопоповъ посѣщалъ въ харьковскомъ университетѣ лекціи словеснаго (теперь историко-филологическаго) и юридическаго факультетовъ, и въ 1822 году удостоенъ степени кандидата по обоимъ факультетамъ. На службу онъ поступилъ въ харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, въ 1823 г., учителемъ исторіи и географіи и оставался тамъ до половины 1827 г. Въ то-же время, въ 1823 — 24 и 1824—25 академическихъ годахъ, онъ преподавалъ въ университетѣ логику, безъ жалованья. По увольненіи изъ института, Матвій Николаевичъ совершилъ путешествіе по Европѣ и особенно долго оставался въ Англіи, зани-

маясь постоянно науками, а по возвращеніи изъ-за границы опредѣленъ въ харьковскій университетъ адъюнктомъ для преподаванія философіи въ 1834 г. Въ 1837 г. ему поручена была кафедра философіи съ званіемъ экстраординарнаго профессора; въ 1839, по полученіи степени доктора философіи, онъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по этой кафедрѣ, а по упраздненіи ея въ университетахъ, въ 1850 году, перемѣщенъ на вакантную, въ то время, кафедру политической экономіи, которую занималъ до самой смерти. Сверхъ прямой профессорской обязанности, Матвѣй Николаевичъ 8 лѣтъ былъ деканомъ историко-филологическаго факультета, съ 1846 по 1853 годъ, инспекторомъ студентовъ одинъ годъ, въ 1839 — 40 г., и инспекторомъ классовъ при харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ конца 1850 до половины 1856 года. Независимо отъ этого, профессоръ Протопоповъ былъ нѣсколько разъ командированъ для ревизіи и открытія училищъ. Изъ трудовъ его напечатаны только: 1) рѣчь о происхожденіи библейскихъ обществъ съ европейскиихъ государствахъ, какъ торжественное знаменіе возрожденія общественной жизни чело-
вѣковъ, въ 1821 году; 2) О религіи въ отношеніи къ государствамъ (кандидатское разсужденіе); 3) Объ истинномъ предметѣ философіи и соотвѣтственномъ оному составѣ ея, въ 1839 г. (докторское разсужденіе), и 4) рѣчь для университетскаго акта о томъ, какое собственно мѣсто принадлежитъ философіи въ системѣ движеній чело-
вѣчества, опредѣляющихъ полную сферу его умственнаго развитія, въ 1841 г. Остальные его сочиненія остались въ рукописи, по недостатку средствъ къ пе-

чтанію: такъ онъ перевелъ *Эстетику* Бутервека (1827), *Курсъ словесности* Блера (1832 г.), и потомъ составилъ для своихъ слушателей курсы — логики (1835 г.), психологій (1836 г.), нравственной философіи (1838 г.), и оставилъ 24 тетради мемуаровъ, относящихся къ разнымъ предметамъ философіи. Все это написано въ началъ учебной дѣятельности профессора, подъ конецъ же исполненіе разныхъ другихъ должностей и чтеніе новаго предмета отнимали почти все его время. Въ 1855 году, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, онъ избранъ совѣтомъ еще на 5 лѣтъ, но по соображеніямъ, сдѣланнымъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, при личномъ обзорѣ университета, оставленъ только на 2½ года. Матвѣй Николаевичъ не дожилъ до этого срока, онъ умеръ послѣ нѣскольکو-дневной болѣзни, на 63 году жизни. Мы всѣ уважали въ немъ его доброе сердце и прямоту; но самую отличительную чертою его характера было глубокое религіозное чувство, которое видно и въ его первыхъ сочиненіяхъ; онъ еще студентомъ былъ членомъ и директоромъ харьковскаго отдѣленія русскаго библейскаго общества, и потомъ, будучи уже профессоромъ, съ особенною любовью исполнялъ должность старосты при университетской церкви въ теченіе 20 лѣтъ.

Петръ Андреевичъ Нарановичъ, будучи еще студентомъ с.петербургской медико-хирургической академіи, исправлялъ должность прозектора анатоміи, которую и занялъ окончательно, по полученіи званія лекаря 1-го отдѣленія, въ 1826 г. Оставаясь прозекторомъ, онъ послѣдовательно получалъ званія штабъ-лекаря, медико-

хирурга и наконецъ, въ 1837 году, степень доктора медицины и хирургіи, послѣ чего вскорѣ опредѣленъ профессоромъ анатоміи въ харьковскій университетъ, которую преподавалъ до 1853 года, когда, по ходатайству попечителя, перемѣщенъ на кафедру оперативной хирургіи, съ порученіемъ ему хирургическаго отдѣленія клиники. Будучи профессоромъ анатоміи, Петръ Андреевичъ въ 1838 и 1839 годахъ исполнялъ и должность проректора, въ 1843—44 академическомъ году, за отсутствіемъ профессора Т. Л. Ванцетти, читалъ хирургію и завѣдывалъ хирургической клиникой, а во второмъ полугодіи 1852—53 г., занимая уже кафедру оперативной хирургіи, преподавалъ анатомію. Пожертвованіемъ разныхъ препаратовъ анатомическихъ и хирургическихъ, онъ способствовалъ улучшенію соответствующихъ кабинетовъ, бывшихъ въ его завѣдываніи, за что, равно какъ и за принесеніе въ даръ библіотекъ университета до 200 названій разныхъ сочиненій, нѣсколько разъ была объявляема ему признательность начальства. Сверхъ обязанностей по университету, Петръ Андреевичъ занималъ должность врача при пансіонѣ 2-й харьковской гимназіи съ 1846 по 1856 годъ, безъ жалованья, и штатнаго врача и преподавателя при харьковской духовной семинаріи съ 1849 по 1852 годъ. Во время существованія въ Харьковѣ военно-временнаго госпиталя, въ 1855 и 1856 годахъ, онъ пользовалъ раненныхъ и завѣдывалъ особымъ его отдѣленіемъ. Въ 1843 году Петръ Андреевичъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены общества русскихъ врачей въ С.Петербургѣ, а въ 1850 году — въ почетные члены с.петербургской медико-хирургической академіи. Конечно,

профессоръ Нарановичъ не принадлежалъ къ первокласснымъ операторамъ, но, занимаясь постоянно хирургической практикой даже въ бытность въ Харьковѣ извѣстнаго хирурга, профессора Т. Л. Ванцетти, и завѣдывая послѣ него хирургической клиникой въ университетѣ, онъ приобрѣлъ въ Харьковѣ репутацію искуснаго и свѣдущаго хирурга. Съ начала 1858 г. онъ чувствовалъ себя постоянно нездоровымъ и умеръ послѣ продолжительной и мучительной болѣзни, всего 54-хъ лѣтъ отъ роду. Въ послѣдніе годы хирургической практики, профессору часто приходилось пользоваться раненныхъ, у которыхъ иногда нужно было вынимать пули; для исполненія послѣдней операціи онъ приспособилъ винтъ, и этотъ пулевой винтъ облегчалъ ему производство ея въ трудныхъ случаяхъ. Петръ Андреевичъ написалъ: докторскую диссертацию — *О способахъ извлеченія камня изъ мочевого пузыря*; рѣчь для университетскаго акта — *De angulo faciei novaeque ejusdem considerandi ratione*, и *Анатомико-физиологическое описаніе органовъ движенія тѣла человѣческаго* (кости и связки); сверхъ того въ трудахъ общества русскихъ врачей напечатаны имъ статьи: *Объ операціи вырѣзыванія огромной саркоматозной опухоли на головѣ*, въ 1843; *Подробный отчетъ объ операціяхъ, сдѣланныхъ имъ въ клиникѣ въ теченіи трехъ лѣтъ*, въ 1856 г., и такой-же *Отчетъ объ операціяхъ, сдѣланныхъ въ 1856 г.*; а въ Другѣ здравія — *О произведеніи искусственнаго кровотеченія на трупахъ*.

Говоря о кончинѣ товарищей, до послѣдней своей болѣзни непосредственно участвовавшихъ въ жизни университета, не можемъ не вспомнить и о другихъ, частію

еще такъ недавно дѣлившихъ съ нами всѣ труды и похищенныхъ смертію въ истекшемъ академическомъ году. Къ несчастію ихъ было много: въ 1857 — 58 г. скончались — бывшіе профессора: статскіе совѣтники Н. М. Архангельскій, П. И. Сокальскій, П. П. Эйбродтъ, А. А. Тонъ, и протоіерей И. А. Зиминъ. Всѣ они, кромѣ профессора П. П. Эйбродта, въ отставку получали уже пенсіи за 25 лѣтъ и болѣе и умерли въ Харьковѣ.

Публичный ординарный профессоръ **Николай Михеевичъ Архангельскій** поступилъ въ харьковскій университетъ вмѣстѣ съ открытіемъ его и въ 1808 г. выпущенъ кандидатомъ; по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ при университетѣ, преподавалъ студентамъ алгебру и геометрію, состоя въ то-же время субъ-инспекторомъ, и нѣкоторое время заступалъ въ харьковской гимназій мѣсто учителя философій и изящныхъ наукъ. 1809—10 академическій годъ онъ находился въ командировкѣ для преподаванія математики и физики въ черниговской гимназій, и въ томъ-же 1810 г. опять читалъ математику студентамъ университета; въ слѣдующемъ году онъ получилъ степень магистра и отправленъ въ С.Петербургъ для усовершенствованія въ математикѣ. По возвращеніи въ Харьковъ въ 1813 году, Николай Михеевичъ определенъ адъюнктомъ, въ 1818 г. утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1826 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной математики, которую и занималъ до 1837 г., когда, въ слѣдствіе преобразованія университета, согласно новому уставу, уволенъ съ полною пенсіею и правомъ сохранять оную на всякаго рода службъ, подобно заслуже-

нымъ профессорамъ. Николай Михеевичъ былъ сперва секретаремъ, а потомъ два раза деканомъ физико-математическаго факультета, состоялъ членомъ комитета для испытанія домашнихъ учителей и учительницъ и членомъ училищнаго комитета. Нѣсколько разъ было ему поручаемо ревизовать гимназій, а иногда, послѣ возникшихъ въ нихъ безпорядковъ, и управлять ими нѣкоторое время. Сверхъ того, онъ три года преподавалъ естественную исторію и физику въ харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Съ 1814 г. онъ былъ дѣйствительнымъ членомъ общества наукъ при университетѣ *. Николай Михеевичъ принадлежалъ къ старѣйшимъ членамъ университета: студентовъ перваго выпуска, его товарищей, остается уже очень немного. Съ 1837 года Николай Михеевичъ все время спокойно провелъ въ Харьковѣ и умеръ 70-ти лѣтъ отъ постепеннаго уменьшенія силъ. Учено-литературные труды его суть слѣдующіе: 1) оригинальные — *Разсмотрѣніе примѣчаній на «Основанія геометріи» академика Гурьева; Разсужденіе о точныхъ наукахъ; Теорія движенія жидкихъ тѣлъ; Теорія единообразнаго теченія воды въ рѣкахъ и въ открытыхъ каналахъ; Изложеніе устройства міра; Полное систематическое руководство къ практической механикѣ; и 2) переводные — *Статика — Пуассона; Исторія математическихъ наукъ — Боссо; Теорія движенія твердыхъ тѣлъ — Ейлера; Физико-математическія изслѣдованія теоріи теченія**

---

* Въ 1829 г. онъ былъ избранъ при университетской церкви старостою по уваженію его усердія и благочестія къ церкви.

воды — Прони; Основанія механики — Франкера; О наилучшемъ построеніи плотинъ — Боссю и Виолета, и Цвѣтчикъ любомудрія.

Исправляющій должность ординарнаго профессора **Петръ Ивановичъ Сокальскій** окончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ въ 1821 г. со степенью кандидата. Въ 1822 году ему поручено преподаваніе латинскаго языка въ слободско-украинской (нынѣ 1-ой харьковской) гимназіи, безъ жалованья, а въ 1823 г. — въ университетѣ, для студентовъ 1-го курса; въ 1825 г. онъ назначенъ лекторомъ, въ 1827 г. адъюнктомъ, а въ 1834 году экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ латинской словесности. Въ 1837 г., при преобразованіи университета, Петру Ивановичу поручена кафедра политической экономіи и статистики, а въ 1839 г. онъ повышенъ въ званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора. Съ 1841 года, по отдѣленіи статистики отъ этой кафедры, Петръ Ивановичъ читалъ одну политическую экономію до самаго 1848 г., въ которомъ, за выслугою 25-ти лѣтъ по учебной части, уволенъ, съ пенсіею экстраординарнаго профессора. Въ 1845 году, онъ написалъ рѣчь для университетскаго акта — *О бѣдности и о способахъ ея облегченія*. Сверхъ прямой профессорской обязанности, Петръ Ивановичъ исполнялъ и другія должности: такъ — онъ былъ секретаремъ факультета, секретаремъ и потомъ членомъ училищнаго комитета, членомъ комитета для преобразованія дѣлъ этого комитета и правленія университета; два раза исправлялъ должность правителя канцеляріи попечителя и приводилъ въ порядокъ дѣла этой канцеля-

рін, и былъ командированъ въ Курскъ послѣ пожара въ гимназін, въ 1836 году, для приведенія въ извѣстность урона и прінсканія новаго удобнаго помѣщенія для нея.

Профессоръ богословія **Иванъ Алексѣвичъ Зиминъ** изъ рязанской семинаріи поступилъ въ московскую духовную академію и, по окончаніи въ ней курса наукъ въ 1820 г. со степенью магистра, опредѣленъ профессоромъ церковной исторіи и французскаго языка въ харьковскій коллегіумъ (теперь духовная семинарія), два раза исправлялъ въ немъ должность профессора богословія и около пяти лѣтъ былъ членомъ правленія его. По оставленіи семинаріи, въ 1835 году, Иванъ Алексѣвичъ былъ ректоромъ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ до 1843 г.; въ 1823 г. онъ рукоположенъ въ іерей, а въ 1831 г. произведенъ въ протоіерей. Съ 1827 по 1831 годъ Иванъ Алексѣвичъ былъ законоучителемъ въ слободско-украинской (теперь 1-й харьковской) гимназін, а съ 1831 по 1841 годъ — въ харьковскомъ институтъ благородныхъ дѣвицъ. Въ университетъ Иванъ Алексѣвичъ состоялъ профессоромъ богословія, церковной исторіи и церковнаго законовъдѣнія съ 1837 по 1850 г. и, при преобразованіи кафедры богословія, уволенъ по прошенію. Съ 1840 г. онъ, за усердную службу, получалъ прибавочное жалованье изъ экономической суммы университета, а съ половины 1847 г., за выслугу 25 лѣтъ, полную пенсію сверхъ жалованья, которую онъ сохранялъ и въ отставку. Кромѣ того И. А. Зиминъ былъ членомъ общества наукъ при университетѣ, попечителемъ харьковскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и нѣсколько разъ, какъ на службѣ, такъ и по увольненіи изъ

университета, былъ членомъ духовной консисторіи. Полезная дѣятельность его продолжалась и по оставленіи университета: ему былъ порученъ епархіальнымъ начальствомъ надзоръ за преподаваніемъ закона Божія въ училищахъ гражданскаго вѣдомства. Последнюю обязанность онъ исполнялъ до самой смерти.

Экстра-ординарный профессоръ **Андрей Андреевичъ Тонъ** вышелъ изъ академіи художествъ съ званіемъ класснаго художника архитектуры въ 1821 г., а въ 1842 получилъ званіе академика. Сначала онъ служилъ по вѣдомству путей сообщенія и по военнымъ поселеніямъ, въ 1829 г. опредѣленъ архитекторомъ при харьковскомъ университетѣ и съ тѣхъ поръ постоянно находился при немъ до 1852 г. При преобразованіи университета, согласно новому Уставу, А. А. Тонъ въ 1837 г. былъ назначенъ преподавателемъ архитектуры, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора, а въ 1839 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Состоя уже при университетѣ, Андрей Андреевичъ исполнялъ безвозмездно должность архитектора при харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ 1834 по 1844 г. и принималъ дѣятельное участіе при постройкѣ хорошевскаго монастыря и нѣкоторыхъ церквей близъ Харькова; сверхъ того онъ былъ городовымъ архитекторомъ по 1845 годъ и потомъ старшимъ архитекторомъ и членомъ окружнаго управленія V-го округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній до 1851 года. Въ 1852 г. профессоръ Тонъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ по учебной части, уволенъ по прошенію съ полною пенсіею. Въ продолженіе двадцатидвухъ-лѣтней службы при универ-

считать главнымъ занятіемъ его было составленіе плановъ для разныхъ перестроекъ университетскихъ зданій и присмотръ за рабочими; въ этомъ отношеніи онъ особенно былъ занятъ въ управленіе харьковскимъ учебнымъ округомъ бывшаго черниговскаго, полтавскаго и харьковскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Сергія Александровича Коконкина, при которомъ почти непрерывно производились исправленія въ зданіяхъ университета, до приданія имъ настоящаго вида. Сверхъ того ему иногда было поручаемо составленіе плановъ и по учебному округу.

Ординарный профессоръ Павелъ Петровичъ Эйенбродтъ посѣщалъ московскую медико-хирургическую академію, потомъ путешествовалъ по Европѣ, и вскорѣ по возвращеніи въ Москву получилъ званіе аптекаря 1-го отдѣленія въ московскомъ университетѣ, въ 1835 г. Въ этомъ званіи и съ дипломомъ доктора философіи іенскаго университета предсталъ Павелъ Петровичъ на конкурсъ, объявленный харьковскимъ университетомъ въ 1840 г., для занятія каѳедры химіи. Къ этому конкурсу онъ написалъ *Краткое начертаніе исторіи химіи до XIX вѣка* и прислалъ печатныя брошюры: *Considérations sur la théorie électrochimique; Réflexions sur l'alimentation des sources*, и *Ueber die erste Ursache der Unebenheit der festen Erdoberfläche*, и, согласно избранію совѣта, утвержденъ въ 1842 г. исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ химіи. Въ томъ же году онъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ Пятигорскъ и Кисловодскъ членомъ ученой комис-

сіи для изслѣдованія кавказскихъ минеральныхъ водъ, при которой ему были поручены наблюденія преимущественно геологическія и метеорологическія, и только по возвращеніи изъ этой командировки началъ преподавать химию въ 1843 году. По выдержаніи испытанія на степень доктора физики и химіи въ 1846 г., Павелъ Петровичъ окончательно получилъ кафедру химіи; въ 1849 г. онъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по этой кафедре и занималъ ее до 1854 г., когда, по разстроенному здоровью и домашнимъ обстоятельствамъ, оставилъ университетъ. Съ 1846—47 академическаго года, по опредѣленіи другаго преподавателя химіи, Павелъ Петровичъ читалъ постоянно неорганическую и аналитическую химию и упражнялъ студентовъ въ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи. При немъ отдѣлена химическая лабораторія отъ фармацевтической и получила настоящее свое устройство: съ 1851 г. Павелъ Петровичъ ревностно занимался приведеніемъ ея въ порядокъ, имъ составленъ планъ устройства лабораторіи, выписаны всѣ нужныя приборы, для произведенія разнообразныхъ опытовъ на лекціяхъ и при ученыхъ изслѣдованіяхъ, и очень хорошая минералогическая коллекція, какъ для демонстрацій, такъ и для упражненія студентовъ въ анализахъ, и хотя при увольненіи его изъ университета не всѣ, заказанные имъ за границею, снаряды были получены, но тѣмъ неменѣе лабораторія имѣла уже тотъ приличный видъ и удобное помѣщеніе, какими она отличается въ настоящее время между вспомогательными учебными пособіями нашего университета. Сверхъ профессорской кафедры, Павелъ Петровичъ занималъ должность ин-

спектора классовъ въ институтъ благородныхъ дѣвицъ, но менѣе чѣмъ черезъ годъ оставилъ ее, такъ какъ добросовѣстное исполненіе ея отнимало у него почти все время, свободное отъ лекцій, и мѣшало, слѣдовательно, его ученымъ занятіямъ. Онъ былъ членомъ московскихъ обществъ — испытателей природы и физико-медицинскаго. Кромѣ упомянутыхъ уже сочиненій, представленныхъ Н. П. Эйенбротомъ на конкурсъ для занятія кафедры химіи, намъ извѣстны еще слѣдующіе его труды: *Записка о лучшемъ способѣ образованія фармацевтовъ*, составленная въ 1842 году по порученію медицинскаго начальства, и разсужденія, напечатанныя частью отдѣльно, частью въ *Bulletin de la société des naturalistes de Moscou*, въ *Либиховыхъ Annalen der Chemie und Pharmacie* и другихъ журналахъ: *О приготовленіи и дѣйствіи препаратовъ, содержащихъ іодъ*; *Объ атомическомъ вѣсѣ урана*; *Ueber das Vorkommen von Granitblöcken in den Sula-Gegenden*; *Betrachtungen über das Atomgewicht des Siliciums*; *Bestimmung a priori des specifischen Gewichts zusammengesetzter fester und flüssiger Körper*; *Notiz über die Zusammensetzung des Harnoxyds*; *Объ атомическомъ вѣсѣ азота* (докторская диссертация); *Исслѣдованіе казказскихъ минеральныхъ водъ* (рѣчь для университетскаго акта); *Zur qualitativen Bestimmung von Ammoniak*; *Ueber eine arithmetische Controlle von Analysen und daraus abgeleiteten Formeln*; *Ueber salpetersaure Magnesia und die «Alkoholate» genannten Verbindungen*; *Rechtfertigung gegen Herrn Professor Chodnew in dessen «Beiträgen zur Kenntniss der Alkoholate und der Salpetersauren Magnesia»*; *Объ оспаривахъ*

и о способахъ ихъ истребленія. Павелъ Петровичъ, при основательныхъ ученыхъ свѣдѣніяхъ и чрезвычайно разнообразномъ образованіи, отличался прямою характера и добросовѣстностію; какъ профессоръ и какъ человѣкъ, онъ всегда дѣйствовалъ согласно своимъ убѣжденіямъ и настойчиво ихъ защищалъ: а потому, конечно, высказывая прямо, и иногда даже нѣсколько рѣзко, свое мнѣніе, часто не смотря ни на какія личныя отношенія, онъ не могъ нравиться всѣмъ, и имѣлъ нѣкоторыя непріятности на службѣ; но это, впрочемъ, не мѣшало ему пользоваться общимъ уваженіемъ, которое и было причиною, что онъ былъ дважды избираемъ предсѣдательствующимъ членомъ церковнаго совѣта евангелическо-лютеранскаго исповѣданія; и въ этомъ званіи онъ вполне оправдалъ довѣріе своихъ избирателей, посвящая много времени дѣламъ общины и особенно обращая вниманіе на преобразование находящейся при церкви школы. По оставленіи университета и потомъ вовсе Харькова, Павелъ Петровичъ продолжалъ вести дѣятельную жизнь. Онъ изслѣдовалъ добываніе сѣры изъ колчедановъ, вопросъ довольно важный въ 1854 году, когда еще не предвидѣлось окончанія войны. Добываніе сѣры изъ сѣрнаго колчедана (двусѣрнистаго желѣза), котораго у насъ довольно много, давно извѣстно и частію употребительно; у насъ, до войны, было выгодноѣ покупать привозную сицилійскую сѣру, между прочимъ и потому, что получалась далеко не вся сѣра, которая, по теоріи, можетъ выдѣлиться при обжиганіи колчедановъ безъ доступа воздуха, при достаточно высокой температурѣ; но такому сильному нагрѣванію не подвергаютъ колчедана

на заводахъ по многимъ причинамъ, и отъ того получается сѣры только немного болѣе половины теоретическаго количества. Павелъ Петровичъ, изучивъ этотъ процессъ ближе, нашелъ, что, безъ особенно сильнаго нагрѣванія, можно добыть почти все теоретическое количество сѣры, если чрезъ реторты пропускать какой-нибудь газъ, не дѣйствующій ни на колчеданъ, ни на составныя его части: онъ употребилъ угольно-кислый газъ. Послѣ совершенно удовлетворительныхъ опытовъ въ маломъ видѣ, Павелъ Петровичъ получилъ денежное вспомошествованіе *, отъ артиллерійскаго совѣта, нужное для основанія завода, и, для пріисканія удобной мѣстности въ отношеніи колчедана, топлива и сообщеній, совершилъ поѣздку по Россіи. Хотя въ этихъ опытахъ и розысканіяхъ прошло много времени, и наступилъ миръ, но тѣмъ неменѣе Павелъ Петровичъ — желая, съ одной стороны, исполнить принятое обязательство и рѣшить вопросъ относительно количества сѣры, какое можетъ быть легко добыто на заводахъ, изъ колчедановъ, вопросъ, могущій имѣть важность въ будущемъ; съ другой стороны, справедливо думая, что въ богатыхъ мѣстонахожденіяхъ колчедана, при легкомъ его добываніи, дешевизнѣ топлива и вдали отъ приморскихъ городовъ, такая сѣра можетъ обойтись дешевле сицилійской, — устроилъ заводъ близъ Ядрина (казанской губерніи). Но, къ сожалѣнію, вскорѣ по приведеніи въ дѣйствіе завода, бывший нашъ товарищъ, только-что на-

---

* Полученныя деньги Павелъ Петровичъ долженъ былъ возвратить сѣрою.

чинавшій оправляться послѣ воспаленія въ легкихъ, получилъ извѣстіе о смерти нѣжно имъ любимой матери, жившей въ Москвѣ. Поспѣшно собираясь въ дорогу, онъ поѣхалъ проститься съ однимъ изъ сосѣдей, на возвратномъ пути вновь простудился и чрезъ три дня умеръ, всего на 49 году жизни, когда всѣ мы еще имѣли право ожидать многого отъ его полезной дѣятельности.

Въ истекшемъ академическомъ году уволены — статскіе совѣтники, ординарные профессора: римскаго законодательства А. Н. Мицкевичъ (3 августа) и русской словесности А. Л. Метлинскій (26 іюня), лекторъ нѣмецкаго языка коллежскій совѣтникъ А. Д. Метелеркамъ (2 апрѣля) и помощникъ прозектора анатоміи Э. К. Гумбургъ (5 генваря), по прошеніямъ, и ординарный профессоръ богословія и философіи, протоіерей П. И. Лебедевъ (25 іюня), за выслугою тридцати-лѣтняго срока. Адъюнкты при кафедрахъ греческой и римской словесности коллежскій совѣтникъ В. Н. Юргевичъ перемѣщенъ профессоромъ римской словесности въ ришельевскій лицей (16 января).

Александръ Николаевичъ Мицкевичъ окончилъ курсъ въ бывшемъ виленскомъ университетѣ въ 1823 г., причемъ написалъ сочиненіе, которое было вполне одобрено, на заданную этико-политическимъ отдѣленіемъ тему: *Utrum iudex, tum civilis, tum criminalis et praesertim ecclesiasticus, judicare debet secundum acta et probata, quando certus aliunde est de falsitate probationum, in jure allatarum*. Съ этого времени по 1827 г. молодой ученый занимался практически дѣлопроизводствомъ и совершилъ поѣздку въ С. Петербургъ и Мос-

кву для ознакомленія съ способами преподаванія наукъ въ университетахъ. Въ 1827 году А. Н. Мицкевичъ удостоенъ въ Вильнѣ степени магистра обоихъ правъ, по представленіи диссертациі: «*De nominis pignore*», и въ концѣ того-же года опредѣленъ учителемъ римскаго и мѣстнаго гражданскаго права западныхъ губерній въ вольнскій (кременецкій) лицей, гдѣ произнесъ двѣ рѣчи на польскомъ языкѣ: одну при открытіи курса юридическихъ наукъ — *О современномъ состояніи законовѣдѣнія и въ особенности науки римскаго права*, другую же, на лицейскомъ актѣ 1828 г., — *О различіи правъ лицъ мужескаго и женскаго пола по римскому и польско-литовскому праву*. Изъ лицея Александръ Николаевичъ былъ прикомандированъ въ Кіевъ къ попечителю округа, для разбора и приведенія къ окончанію разныхъ дѣлъ по имѣніямъ лицея, по учрежденію приходскихъ училищъ и устройству учебныхъ заведеній вообще. По открытіи университета св. Владиміра, онъ продолжалъ заниматься администраціею и устройствомъ училищъ въ качествѣ члена училищнаго комитета, исправлялъ должность совѣтника въ правленіи университета и потомъ состоялъ временнымъ членомъ онаго до 1835 г. Съ 1834 г. Александръ Николаевичъ былъ экстра-ординарнымъ, а съ 1836 г. ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римскаго права въ университетѣ св. Владиміра, гдѣ, при открытіи юридическаго факультета, произнесъ рѣчь — *De jurisprudentiae universae et praesertim juris romani studio*. Въ 1838 г. онъ перемѣщенъ на ту-же кафедру въ харьковскій университетъ; въ 1852 году, послѣ 25-лѣтняго служенія по учебной части, избранъ совѣтомъ еще на 5

лѣтъ, по прошествіи которыхъ, чувствуя здоровье свое слабѣющимъ, просилъ объ увольненіи, но былъ оставленъ министромъ до конца учебнаго года. Въ харьковскомъ университетѣ Александръ Николаевичъ нѣсколько разъ временно исполнялъ должность декана юридическаго факультета. Будучи преподавателемъ послѣдовательно въ лицеѣ и университетахъ, профессоръ, заботясь объ облегченіи своихъ слушателей, составлялъ для нихъ руководства по преподаваемымъ предметамъ на разныхъ языкахъ, смотря по тому, какой былъ употребляемъ на лекціяхъ; такъ, въ лицеѣ составлены имъ на польскомъ языкѣ руководства къ преподаванію энциклопедическаго обозрѣнія юридическихъ наукъ, исторіи римскаго законодательства, римскаго гражданскаго права, также вѣтшія исторія польско-литовскаго законодательства, и система мѣстнаго польско-литовскаго гражданскаго права, съ прибавленіемъ дополнительныхъ статей изъ общихъ гражданскихъ законовъ російской имперіи; въ Кіевѣ, на латинскомъ языкѣ — *Introductio generalis in omne juris romani studium historica et litteraria; Doctrina juris romani privati ad normam pandectarum*, и *Historia juris romani*; и въ Харьковѣ, на русскомъ — *Обозрѣніе науки римскаго законодательства и исторіи онаго; Литературное прибавленіе къ «Обозрѣнію»; Общее историческо-литературное введеніе въ полный курсъ науки римскаго законодательства; Исторія римскаго законодательства и судьба его послѣ Юстиніана до новѣйшихъ временъ, и Система римскаго гражданскаго права, въ видѣ пандектовъ. Руководства на польскомъ и латинскомъ языкахъ не напечатаны потому, что эти язы-*

ки у насъ не употребительны болѣе при преподаваніи римскаго права, русскія же сочиненія профессоръ по-
полняетъ и подготавливаетъ къ печати. Печатные труды Александра Николаевича слѣдующіе: 1) *О вліяніи римскаго законодательства на законодательство польско-литовское*, 1827 г., на польскомъ языкѣ, равно какъ и помѣщенный въ журналъ Tygodnik; 2) *Обозрѣніе системъ философіи, образовавшихся во Франціи*, и 3) *О значеніи слова и словесности*, переводъ изъ лекцій профессора Максимовича; 4) *De juris romani indole*, рѣчь для университетскаго акта въ 1848 году.

Павелъ Исаичъ Лебедевъ, по полученіи степени магистра богословія въ кievской духовной академіи, въ 1827 году опредѣленъ профессоромъ философскихъ наукъ, въ харьковскій коллегіумъ (семинарію) и потомъ перемѣщенъ на церковную исторію и французскій языкъ, которые и преподавалъ тамъ до увольненія изъ семинаріи въ 1845 г. По случаю опредѣленія законоучителемъ въ 1-ую харьковскую гимназію, съ чѣмъ связано званіе настоятеля гимназической церкви, Павелъ Исаичъ, въ 1834 г., рукоположенъ въ іереи, въ 1837 г. онъ произведенъ въ протоіереи. Въ 1850 г. Павелъ Исаичъ перемѣщенъ въ университетъ ординарнымъ профессоромъ богословія и философіи; чрезъ два года, по выслугѣ 25-ти лѣтъ въ преподавательскихъ должностяхъ, избранъ еще на пять лѣтъ, а за выслугою тридцатилѣтняго срока, уволенъ вовсе отъ службы съ конца академическаго года. По званію профессора богословія, онъ былъ членомъ комитета для испытанія домашнихъ учителей и учительницъ въ университетъ и настояте-

лемъ университетской церкви. Павелъ Исаичъ перевелъ нѣкоторыя статьи съ греческаго и отчасти латинскаго языковъ для «Памятника вѣры православной», по порученію бывшаго харьковскаго и ахтырскаго архіепископа Иннокентія; будучи законоучителемъ гимназій, онъ написалъ для гимназическаго акта рѣчь о томъ, что *безъ религіи нѣтъ истины для ума, нѣтъ счастья для сердца*, и сверхъ того въ разныя времена произносилъ проповѣди.

Амвросій Лукьяновичъ Метлинскій окончилъ курсъ кандидатомъ этико-политическаго отдѣленія въ харьковскомъ университетѣ въ 1835 году. Въ 1837 г. онъ опредѣленъ помощникомъ бібліотекаря и въ этомъ званіи былъ командированъ въ Москву для осмотра устройства бібліотекъ. По выдержаніи испытанія на степень магистра политическихъ наукъ, Амвросій Лукьяновичъ перемѣненъ, въ 1839 г., адъюнктомъ въ харьковскій университетъ для преподаванія разныхъ предметовъ, относящихся къ кафедрѣ русской словесности; въ 1850 г., по распоряженію министра, переведенъ въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по этой кафедрѣ; въ томъ же году онъ получилъ степень доктора славяно-русской филологіи, въ 1851 г. повышенъ въ званіе ординарнаго профессора, а въ 1854 г. ему поручена та-же кафедра въ харьковскомъ университетѣ, которую онъ и занималъ до конца истекшаго учебнаго года, когда совершенно разстроенное здоровье заставило его просить увольненіе отъ службы и разстаться съ горячо-любимымъ имъ юношествомъ. Совѣтъ университета, принимая во

вниманіе, что усердное исполненіе обязанностей много способствовало истощенію физическихъ силъ профессора Метлинскаго, ходатайствовалъ о назначеніи ему за двадцатилѣтнюю учебную службу полной пенсіи, согласно существующимъ постановленіямъ, на что и послѣдовало утвержденіе министра народнаго просвѣщенія. Кромѣ занятій по должности преподавателя, Амвросій Лукьяновичъ имѣлъ и другія служебныя обязанности: такъ, съ 1854 года, онъ состоялъ членомъ комитета испытанія домашнихъ учителей и учительницъ, и занимался, сперва въ званіи помощника библіотекаря, составленіемъ подвижнаго каталога, а потомъ, будучи уже адъюнктомъ—описаніемъ библіотеки, по смерти завѣдывавшаго ею, бывшаго профессора, Комлишинскаго. Независимо отъ ученыхъ сочиненій, каковы диссертациі: магистерская — *О сущности цивилизаціи и значеніи ея элементовъ*, 1839 г., и докторская — *Взглядъ на историческое развитіе теоріи прозы и поэзіи*, 1850 г., а также рѣчь для акта — *Объ истинномъ значеніи поэзіи*, 1843 г., Амвросій Лукьяновичъ ревностно занимался собраніемъ народныхъ южно-русскихъ пѣсень и сказокъ и издалъ ихъ въ разное время подъ слѣдующими заглавіями: *Памятники для исторіи языка и словесности южно-русской*, 1840 г.; *Южно-русскій сборникъ*, 1848 г.; *Байки и прибаутки Боровиковскаго* 1850 г.; *Народныя южно-рускія пѣсни*, 1854 г. Имъ же напечатаны также: собраніе собственныхъ стихотвореній подъ заглавіемъ *Пѣсни и думки* (Амвросія Могилы), 1839 г.; *Описаніе жизни и трудовъ профессора Греции*, и нѣсколько другихъ мелкихъ ста-

тей; сверхъ того, во время пребыванія въ Кіевѣ, онъ приготовилъ къ изданію для временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ *Письма разныхъ лицъ*, по порученію председателя, и составилъ *Програму для этнографическихъ описаній*, напечатанную въ 1854 году.

Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ, по окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ, былъ посланъ, по распоряженію начальства, за границу на два года, для усовершенствованія въ древней филологіи. Въ 1844 г. опредѣленъ въ харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по кафеграмъ греческой и римской словесности и, по выдержаніи испытанія на магистра римской словесности, утвержденъ адъюнктомъ въ 1847 году. Владиславъ Норбертовичъ былъ секретаремъ историко-филологическаго факультета. Въ бытность при харьковскомъ университетѣ, онъ напечаталъ магистерскую диссертацию — *De munditiis veterum Graecorum et Romanorum pulchritudinis faciei curam spectantibus*, и рѣчь для акта въ 1854 г. — *О пожарахъ и предохранительныхъ противу нихъ мѣрахъ въ древнемъ Римѣ*; составилъ курсъ греческихъ древностей и приготовлялъ къ напечатанію сочиненіе — *De Jove Lycaeο*. Владиславъ Норбертовичъ находился при университетѣ до конца учебнаго года.

Августъ Давидовичъ Метелеркампъ получилъ образованіе въ гамбургской гимназіи. Въ 1826 году онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ борисоглебскій уланскій полкъ, отличался храбростью въ войнѣ противъ Персовъ, и въ 1835 г. вышелъ въ отставку штабъ-ротмистромъ. Въ томъ-же году онъ опредѣленъ въ харьковскій

университетъ лекторомъ нѣмецкаго языка, въ 1853 г., по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, избранъ еще на 5 лѣтъ, а съ окончаніемъ 30-лѣтняго срока просилъ объ увольненіи его отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ. Находясь при университетѣ, онъ состоялъ все время членомъ комитета для испытанія домашнихъ учителей и учительницъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Обладая поэтическимъ дарованіемъ, Августъ Давидовичъ написалъ много оригинальныхъ и заимствованныхъ стихотвореній, разсказовъ въ прозѣ, переводовъ и критическихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ журналахъ и сборникахъ, а въ 1846 году самъ издалъ собраніе своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ — *Liederschwalben*. Въ «Refractor» напечатаны имъ *Lyrische Gedichte*, въ «Magazin belehrender Unterhaltung» — *Ueber Anastasius Grün*, и *Der wunderbare Teich*; въ «Thalia» — *Ein Wort über die zeitgenössische deutsche Lyrik und deren Verhältniss zur Kritik*, въ «Originalien» — *Mozart und Salieri* изъ Пушкина, *Geschichte zweier Ueberschuhe* графа Соллогуба, *Der Held unserer Zeit* Лермонтова, и многія оригинальныя стихотворенія; въ «Gesellschafter» — *Lyrische Gedichte*, въ «Blätter zur Kunde der Literatur des Auslandes» — *Kleinrussische Volkslieder*, въ «Ost und West» — *Gedichte von Lermontow*, и въ «Novellen Zeitung» — *Neue Gedichte*. Кромѣ того онъ участвовалъ помѣщеніемъ разныхъ статей въ изданіи Штейнманна — «Deutscher Musen-Almanach», 1843 г., и Зиверса — «Deutsche Dichter in Russland» etc. 1855 г. и въ «Literarisches Taschenbuch», 1856 г. (въ пользу раненныхъ).

Эрнестъ Карловичъ Гумбургъ состоялъ на службѣ съ 1826 г. сначала помощникомъ прозектора анатоміи при московскомъ университетѣ, потомъ перемѣщенъ въ харьковскій университетъ прозекторомъ, а по преобразованіи университета въ 1837 г., опять сдѣланъ помощникомъ прозектора. Усердно занимаясь приготовленіемъ трудовъ для профессорскихъ лекцій, онъ въ то-же время, по любви къ предмету, постоянно изготавлялъ препараты по патологической и сравнительной анатоміи, которые большею частію поступали въ университетскіе кабинеты, нѣкоторые же имъ были представлены въ с. петербургскую медико-хирургическую акадemiю, за что ему Всемилостивѣйше назначена денежная награда въ 1831 году. Подобнаго рода занятія сильно ослабили его зрѣніе, такъ что въ концѣ 1857 года, послѣ свыше тридцатилѣтней службы, онъ вынужденъ былъ просить объ увольненіи отъ должности и, вскорѣ по полученіи отставки, умеръ въ Харьковѣ; но предъ смертію онъ имѣлъ еще удовольствіе видѣть старшаго сына своего, окончившаго курсъ въ харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ со степенію ветеринара, опредѣленнымъ на мѣсто помощника прозектора анатоміи при университетѣ.

Къ занятіямъ совѣта и факультетовъ принадлежатъ: наблюденіе за полнымъ и современнымъ преподаваніемъ всѣхъ, уставомъ назначенныхъ, предметовъ, выборъ преподавателей на открывающіяся вакансіи, заведываніе учеными и учебными пособіями, приѣмъ молодыхъ людей въ университетъ и разныя испытанія студентовъ и постороннихъ лицъ, пущихъ ученыхъ степеней, учебныхъ и медицинскихъ званій. Слѣдующій за этимъ отчетъ покажетъ вамъ, мм. гг., въ какой степени всѣ эти обязанности исполнены, и какія мѣры приняты къ улучшенію состоянія университета въ этихъ отношеніяхъ; изъ него вы увидите также особые труды нѣкоторыхъ членовъ университета, какъ преподавателей, такъ и студентовъ.

Университетъ составляютъ четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Въ собраніяхъ всякаго факультета, въ которыхъ разсматриваются всѣ дѣла по ученой и учебной части факультета, присутствуютъ, подъ пред-

сѣдательствомъ декановъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры того факультета, а въ случаѣ надобности — и другіе преподаватели, по приглашенію. По уставу 1835 г. деканы избираются всякимъ факультетомъ изъ ординарныхъ профессоровъ на 4 года, и такъ какъ съ 1857 годомъ оканчивался срокъ, на который утверждены были прежніе деканы, то 17 ноября произведены были выборы на новое четырехлѣтіе. Въ факультетахъ историко-филологическомъ, юридическомъ и медицинскомъ избраны: А. П. Рославскій-Петровскій, А. Г. Станиславскій и Ф. К. Альбрехтъ; въ факультетъ же физико-математическомъ никто изъ ординарныхъ профессоровъ не получилъ требуемаго большинства избирательныхъ шаровъ, и потому избраніе 4-го декана было перенесено въ совѣтъ, согласно тому, какъ при дворянскихъ выборахъ въ подобномъ случаѣ баллотировка переносится съ уѣзднаго стола на губернской; въ слѣдствіе чего деканомъ физико-математическаго факультета избранъ ординарный профессоръ зоологій А. В. Черняй. Всѣ избранныя лица утверждены (20 декабря) бывшимъ министромъ въ званіи декановъ на 4 года, съ 1-го генваря 1858 года.

Вмѣстѣ съ деканами всякій факультетъ избираетъ себѣ секретаря изъ адъюнктовъ тоже на 4 года. Въ историко-филологическомъ и физико-математическомъ факультетахъ избраны: М. Н. Петровъ и И. И. Федоренко; въ медицинскомъ факультетѣ должность эта возложена на единственнаго наличнаго адъюнкта Г. С. Рындовскаго, а въ юридическомъ, по неимѣнію адъюнктовъ, на младшаго члена — экстраординарнаго профес-

сора Д. И. Каченовскаго. Эти избранія и распоряженія утверждены г. попечителемъ.

Для рѣшенія дѣлъ общихъ всѣмъ факультетамъ, а также для обсужденія разныхъ измѣненій по учебной части, предлагаемыхъ факультетами, и для утвержденія нѣкоторыхъ рѣшеній ихъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессеры составляютъ одно общее собраніе — совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ ректора университета.

Въ служебныхъ занятіяхъ этихъ должностныхъ лицъ произошли, по разнымъ обстоятельствамъ, слѣдующія временныя перемѣны: ректоръ университета К. К. Фойгтъ уволенъ на четыре мѣсяца для пользованія эскими минеральными водами и морскими купальнями, и его должность исправляетъ, съ 12-го іюня, деканъ историко-филологическаго факультета А. П. Рославскій-Петровскій, въ слѣдствіе чего мѣсто декана этого факультета заступаетъ А. О. Валицкій, какъ старшій изъ членовъ факультета; за отсутствіемъ А. Г. Станиславскаго, должность декана юридическаго факультета, съ 10-го іюня по 29-е августа, исправлялъ А. В. Куницынъ. По причинѣ командированія въ чужіе края Д. И. Каченовскаго и М. Н. Петрова, должность секретарей возложена въ историко-филологическомъ факультетѣ на П. В. Тихоновича, а въ юридическомъ — на М. П. Клобуцкаго.

Въ истекшемъ году засѣданій совѣта было 15, факультеты же собирались: историко-филологическій 28 разъ, физико-математическій 28, юридическій 24 и медицинскій 42 раза.

Показавъ составъ совѣта и факультетовъ, приступимъ къ разсмотрѣнію ихъ занятій. Противу напечатаннаго, предъ началомъ прошлаго учебнаго года, *Обозрѣнія* сдѣланы были слѣдующія измѣненія въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ.

Исторію русскаго языка предположено было читать въ 1 курсѣ; но такъ какъ для успѣшнаго занятія этимъ предметомъ необходимо предварительное филологическое образованіе, то преподаваніе его перенесено въ 4 курсѣ историко-филологическаго факультета. Въ программѣ профессора с.петербургскаго университета И. И. Срезневскаго, по которой читаются славянскія нарѣчія, согласно предписанію министра, назначено для студентовъ 4 курса археологическое обозрѣніе памятниковъ древне-русской письменности (по 1 часу въ недѣлю); такъ какъ въ нашемъ университетѣ читается особымъ преподавателемъ исторія русскаго языка, куда входятъ и памятники древне-русской письменности, а между-тѣмъ для славянской филологіи вообще мало времени, то совѣтъ ходатайствовалъ о дозволеніи профессору славянскихъ нарѣчій П. А. Лавровскому, согласно его представленію и мнѣнію историко-филологическаго факультета, занимать слушателей, вмѣсто этого предмета, древнѣйшими памятниками письменности польской XIV и XV столѣтій, съ сравнительнымъ изученіемъ современной письменности другихъ нарѣчій и обзоромъ древностей языка славянскаго вообще. На это измѣненіе послѣдовало согласіе г. министра народнаго просвѣщенія.

По случаю предположеннаго отправления профессора Д. И. Каченовскаго за границу съ начала 1858 г., въ

первомъ полугодіи прошлаго учебнаго года число лекцій общенароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи удвоено, и притомъ они читались совмѣстно студентамъ 3 и 4 курсовъ; предметъ оконченъ въ ноябрѣ, и въ началѣ декабря былъ сдѣланъ экзаменъ изъ этой науки, съ разрѣшенія г. попечителя. По причинѣ только-что упомянутаго увеличенія числа лекцій въ 4 курсѣ юридическаго факультета, практическое дѣлопроизводство и судопроизводство преподавалось въ первомъ полугодіи только 2 часа въ недѣлю.

За болѣзнію директора хирургической клиники П. А. Нарановича, во 2-омъ полугодіи завѣдываніе этой клиникой возложено на профессора Т. С. Иллинскаго. Адыюнктъ Н. Н. Бекетовъ просилъ уволить его отъ чтенія органической химіи студентамъ 2 курса медицинскаго факультета, по причинѣ занятій для докторской диссертациі, и преподаваніе этого предмета поручено профессору И. К. Коссову.

Разныя части астрономіи были читаны съ ноябрю мѣсяца, по 6 часовъ въ недѣлю, вновь опредѣленнымъ преподавателемъ И. И. Федоренко. Иванъ Ивановичъ, по окончаніи курса въ здѣшнемъ университетѣ, въ 1848 г., по разряду математическихъ наукъ, со степенью кандидата, занимался практическою астрономіею и вычисленіями — сначала подъ руководствомъ бывшаго своего наставника профессора А. П. Шидловскаго, сопровождая его въ поѣздкахъ, совершенныхъ въ 1848 и 1849 г. для опредѣленія географическаго положенія мѣстъ харьковской и смежныхъ губерній, и въ старую Некрасовку (близъ Измаила), для опредѣленія широты самой южной

точки измѣряемой въ Россіи дуги меридіана, а потомъ — на главной николаевской обсерваторіи, откуда совершилъ двѣ ученыя поѣздки: одну въ Августово (въ царствѣ польскомъ) для наблюденія солнечнаго затмѣнія 1851 года, а другую, въ 1852 году, вмѣстѣ съ г. Вольштедтомъ, въ Финляндію, для опредѣленія положенія одной изъ главныхъ точекъ триангуляціи. На пулковской обсерваторіи приготовленъ имъ огромный трудъ, напечатанный въ 1854 году, — *Positions moyennes pour l'époque de 1790,0 des étoiles circompolaires* etc., за который авторъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Сверхъ того Иванъ Ивановичъ помѣстилъ нѣсколько небольшихъ статей въ бюлетенѣ академіи наукъ. Въ концѣ 1853 года онъ опредѣленъ въ университетъ св. Владиміра исправляющимъ должность адъюнкта и, по полученіи степени магистра астрономіи, въ 1856 г. утвержденъ адъюнктомъ для преподаванія астрономіи. Въ Кіевѣ Иванъ Ивановичъ, по смерти профессора Оедорова, исправлялъ должность директора астрономической обсерваторіи и продолжалъ производить ревизію нѣкоторыхъ звѣздъ Лаландова каталога для опредѣленія среднихъ движеній неподвижныхъ звѣздъ. Часть результатовъ его трудовъ по этому предмету была напечатана въ *Astronomische Nachrichten*, а теперь все сочиненіе вполне окончено. Въ 1857 г. Иванъ Ивановичъ прислалъ свои труды на конкурсъ для занятія кафедры астрономіи въ здѣшнемъ университетѣ и, согласно избранію совѣта, перемѣщенъ въ нашъ университетъ для преподаванія этой науки.

Въ прошломъ году предложено сдѣлать нѣкоторыя улучшения, частию болѣе правильнымъ группированіемъ предметовъ преподаванія, частию же введеніемъ наукъ, необходимыхъ для полноты факультетскаго образованія, которыя однако до сихъ поръ или не читались, или были проходимы не полно. Такъ, въ первомъ отношеніи, сдѣлано представленіе о раздѣленіи факультетовъ: историко-филологическаго и физико-математическаго, а во второмъ — предположено учредить нѣсколько новыхъ кафедръ.

О раздѣленіи историко-филологическаго факультета на два разряда: историческихъ и филологическихъ наукъ—поднять вопросъ университетомъ св. Владиміра, и, по рѣшенію главнаго правленія училищъ, предметъ этотъ переданъ на обсужденіе всѣхъ другихъ университетовъ. Историко-филологическій факультетъ харьковскаго университета, принимая во вниманіе, что большое число и разнообразность предметовъ, входящихъ нынѣ въ составъ этого факультета, съ одной стороны служитъ препятствіемъ къ пріобрѣтенію учащимися вполне основательныхъ познаній, а съ другой—составляетъ одну изъ главныхъ причинъ незначительнаго числа студентовъ въ этомъ факультетѣ, вполне раздѣливъ мнѣніе университета св. Владиміра о необходимости такого раздѣленія, но въ то-же время полагалъ полезнымъ сдѣлать нѣкоторыя небольшія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ противъ первоначальнаго проекта. Совѣтъ, по разсмотрѣннй мнѣнія факультета, вполне съ нимъ согласился; такимъ образомъ изъ нашего университета представленъ слѣдующій проектъ раздѣленія историко-

филологическаго факультета. 1) Въ разрядъ историческихъ наукъ главными, или факультетскими предметами, должны быть: всеобщая исторія, русская исторія, исторія славянскихъ народовъ, политическая экономія и статистика, исторія русской литературы и исторія всеобщей словесности въ связи съ ея теоріею, а вторыми, или дополнительными: психологія и логика, общенародное правовѣдѣніе, греческія и римскія древности, объясненіе римскихъ авторовъ и два новыхъ языка. 2) Въ разрядъ филологическихъ наукъ главными предметами предполагаются: греческая словесность и древности, римская словесность и древности, русскій языкъ въ филологическомъ и историческомъ отношеніи и исторія русской литературы, исторія и литература славянскихъ нарѣчій и педагогія, а дополнительными: психологія и логика, исторія всеобщей словесности въ связи съ ея теоріею, древняя исторія, русская исторія и два новыхъ языка.

Предположеніе образовать третій разрядъ въ физико-математическомъ факультетѣ — разрядъ наукъ физическихъ, сдѣланное на основаніи проекта преподавателя химіи Н. Н. Бекетова, также одобрено совѣтомъ и представлено на благоусмотрѣніе начальства. Причины такого раздѣленія подробно изложены въ представленіи факультета; мы же здѣсь укажемъ только на большую однородность главныхъ предметовъ всякаго изъ новыхъ разрядовъ, между тѣмъ какъ въ существующихъ теперь двухъ разрядахъ поставлены вмѣстѣ науки слишкомъ разнородныя, совершенно отличныя одна отъ другой по своему методу, притомъ самое множество пред-

метовъ чрезвычайно обременительно для студентовъ. Въ новомъ раздѣленіи сдѣлано также измѣненіе въ классифицированіи предметовъ; отъ главныхъ и дополнительныхъ предметовъ отличены предметы вспомогательные, которые, по важности своей и обширности преподаванія, занимаютъ мѣсто между главными и дополнительными: это такіе предметы, безъ пособія которыхъ не возможно полное изученіе одного или нѣсколькихъ главныхъ. Согласно предположенію совѣта, эти три разряда получаютъ слѣдующій составъ: 1) въ разрядъ математическихъ наукъ главными предметами будутъ — чистая и прикладная математика и астрономія, вспомогательными — физика и физическая географія, а дополнительными — химія, механическая технологія и гражданская архитектура; 2) въ разрядъ физическихъ наукъ войдутъ: физика и физическая географія, химія и технологія — какъ главные предметы, чистая и прикладная математика — какъ вспомогательные, а популярная астрономія, минералогія съ кристаллографіею и геогнозія — какъ предметы дополнительные; 3) разрядъ естественныхъ наукъ составляютъ: главные предметы — зоологія, сравнительная анатомія съ физиологіею, ботаника, геогнозія и минералогія и сельское хозяйство, вспомогательные — физика съ физическою географіею и химія, и дополнительные — популярная астрономія и технологія. Оба послѣдніе предмета не обязательны, а изученіе ихъ предоставляется на волю слушателей.

Въ нашемъ университетѣ, за всѣми послѣдующими измѣненіями противъ Устава 1835 года, назначено 39 профессоровъ, каедръ же всего считается 36, такъ что

можетъ быть учреждено еще три каѳедры безъ увеличенія суммы, отпускаемой для университета. Желая сдѣлать преподаваніе по возможности полнымъ при настоящихъ средствахъ, совѣтъ просилъ факультеты сдѣлать соображеніе — не нужно ли вновь ввести какіе-нибудь предметы или увеличить объемъ преподаванія нѣкоторыхъ наукъ. По внимательномъ разсмотрѣніи мѣстный факультетовъ, для существующихъ трехъ профессорскихъ вакансій предложено учредить слѣдующія три каѳедры: 1) философіи, въ полномъ ея составъ, 2) исторіи всеобщей словесности въ историко-филологическомъ факультетъ, по воспомощствованію раздѣленія его на два разряда, и 3) сравнительной анатоміи съ фізіологіею въ физико-математическомъ факультетъ. Сверхъ того, совѣтъ представилъ начальству объ опредѣленіи особаго адъюнкта при каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ, для преподаванія сихъ послѣднихъ и исторіи русскаго законодательства, которые до сихъ поръ не читались особо, какъ отдѣльный предметъ.

Независимо отъ этихъ предположеній совѣта, кругъ университетскаго образованія расширится возстановленіемъ весьма важнаго предмета преподаванія, прекращеннаго въ 1848 г. Въ слѣдствіе Высочайшаго распоряженія, отъ 29-го декабря прошлаго года, бывшимъ министромъ предложено совѣту представить соображенія о введеніи вновь въ юридическій факультетъ государственнаго права европейскихъ державъ. Согласно мнѣнію факультета, совѣтъ полагалъ поручить этотъ предметъ профессору международного права, какъ это было

и до 1848 года, и начать чтеніе его тотчасъ по возвращеніи профессора Д. И. Каченовскаго изъ чужихъ краевъ.

Къ сожалѣнію, въ то-же время университетское преподаваніе сократится однимъ предметомъ, который могъ бы принести слушателямъ большую пользу. Практическое дѣлопроизводство и судопроизводство не будетъ читаться вполне, какъ отдѣльный предметъ: профессоръ А. Г. Станиславскій, преподававшій этотъ предметъ въ первый разъ въ 1857 — 58 г., находитъ невозможнымъ продолжать чтеніе его въ будущемъ году при увеличившихся для него занятіяхъ по должности декана. Чтобы сколько-нибудь пополнить этотъ недостатокъ, совѣтъ университета, согласно мнѣнію юридическаго факультета, поручилъ профессорамъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, каждому по своей части, разбирать съ студентами замѣчательнѣйшія дѣла, преимущественно по сенатскимъ запискамъ, сколько это имъ позволить время безъ ущерба для преподаванія самыхъ законовъ.

Нѣкоторыя каѣдры оставались незанятыми еще съ 1856 — 57 г., другія сдѣлались свободными въ истекшемъ учебномъ году. Совѣтъ по возможности принималъ мѣры къ ихъ замѣщенію. Такъ, согласно избранію его, определены: исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ по каѣдрамъ: политической экономіи и статистики — профессоръ ришельевского лицея И. П. Сокальскій (12-го февраля), и законовъ государственнаго благоустройства и благочинія — профессоръ того-же лицея Н. И. Максимовъ (21-го мая), и адъюнктомъ при каѣдрахъ греческой и римской словесно-

сти — инспекторъ курской гимназіи, магистръ П. В. Ти-
хоновичъ (16-го марта); всѣ трое получили образованіе
въ харьковскомъ университетѣ. Сверхъ того, по распоря-
женію духовнаго вѣдомства, назначенъ профессоромъ бо-
гословія и философіи — бакалавръ кievской духовной
академіи, магистръ В. И. Добротворскій, съ посвяще-
ніемъ его, за долговременное учебное служеніе, въ санъ
протоіерея.

Иванъ Петровичъ Сокальскій окончилъ курсъ по
историко-филологическому факультету со степенью кан-
дидата въ 1850 г. Въ слѣдующемъ году онъ опредѣ-
ленъ помощникомъ бібліотекаря при университетѣ, по-
томъ перемѣщенъ въ ришельевскій лицей исправляю-
щимъ должность адъюнкта, въ 1853 г. получилъ въ
харьковскомъ университетѣ степень магистра политиче-
ской экономіи и статистики, и въ 1856 г. утвержденъ
профессоромъ политической экономіи и коммерціи въ ли-
цеѣ. Въ лицей, сверхъ профессорской обязанности, онъ,
нѣкоторое время, исправлялъ должность совѣтника прав-
ленія и, по порученію начальства, имѣлъ надзоръ за
разными частными пансіонами и школами. Кромѣ маги-
стерской диссертациі — *О значеніи конкуренціи въ тор-
говль*, Иванъ Петровичъ напечаталъ въ Одессѣ рѣчь
для акта 1854 года — *О хлѣбной торговль въ 1853 г. и
значеніе Одессы въ этой торговль*, и четыре статьи — *О
внѣшней торговль Новороссійскаго края и Бессарабіи
за 1850 — 53 годы*, а въ 1857 г. заведывалъ редак-
ціею Одесскаго вѣстника. Члены историко-филологиче-
скаго факультета, изъ которыхъ многіе были наставни-
ками Ивана Петровича, зная отличныя его способности

и дѣянія основательныя познанія, высказанныя имъ на магистерскомъ экзаменѣ и въ изданныхъ трудахъ, предложили его въ кандидаты для занятія кафедрой политической экономіи и статистики; совѣтъ, получивъ согласіе Ивана Петровича на принятіе оной, огромнымъ большинствомъ избралъ его въ исправляющіе должность экстраординарнаго профессора по этой кафедрѣ.

Кафедра государственнаго благоустройства и благочинія сдѣлалась вакантною съ 1857 г., по увольненіи профессора И. В. Платонова; въ томъ-же году былъ объявленъ конкурсъ для занятія ея, но представившій послѣ срока претендентъ, не исполнившій, впрочемъ, всѣхъ условій конкурса, не былъ избранъ совѣтомъ. Въ сентябрѣ того-же года происходило защищеніе диссертациі на степень магистра **Николая Ивановича Максимова**, и всѣ отвѣты дефендента были такъ точны и въ то-же время полны, безъ малѣйшаго излишества въ словахъ, и притомъ выражены съ такою изящною простотою, что всѣмъ присутствовавшимъ при этомъ профессорамъ пришла невольная мысль стараться имѣть Николая Ивановича своимъ товарищемъ, и многіе тутъ-же высказали свое желаніе. Согласно представленію юридическаго факультета, Н. И. Максиму предложена совѣтомъ кафедра государственнаго благоустройства и благочинія и, за изъявленіемъ имъ согласія на принятіе оной, послѣдовало блистательное избраніе Николая Ивановича въ исправляющіе должность экстра-ординарнаго профессора. Но не на одномъ защищеніи диссертациі основалъ юридическій факультетъ свое представленіе: Н. И. Максимовъ былъ извѣстенъ факультету, какъ отличный студентъ, хорошо выдер-

жавшій экзаменъ на кандидата въ 1851 г.; въ послѣдствіи Николай Ивановичъ оказалъ основательныя и многостороннія свѣдѣнія при испытаніи на магистра государственнаго права и представилъ прекрасное разсужденіе— *О различныхъ методахъ установленія промысловаго налога въ государствахъ западной Европы*, а въ 1855 г. напечаталъ рѣчь для лицейскаго акта— *О земледѣліи въ отношеніи къ государству и о мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи, къ введенію раціональности въ сельскомъ хозяйствѣ*. Съ 1854 г. Николай Ивановичъ преподавалъ въ ришельевскомъ лицѣи римское и международное право.

Поликарпъ Васильевичъ Тихоновичъ въ 1838 г. опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ 1-ую харьковскую гимназію и потомъ, въ 1849 г., перемѣщенъ инспекторомъ курской гимназіи, гдѣ нѣкоторое время исполнялъ должность директора. Въ 1841 г. онъ утвержденъ въ степени магистра классической словесности. Ученые труды его, сверхъ магистерской диссертациі— *De Lucano ejusque carmine epico «Pharsalia»*, напечатанные въ разное время, суть слѣдующіе: *Объясненія на первую и третью гораціеву сатиру*, 1843 г., *Римскіе авгуры*, въ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1849 г., *Древнія Гречанки*, въ Библіотекѣ для чтенія 1850 г., *Древнія Римлянки*, 1852 г., *Бракъ и свадебные обряды древнихъ Римлянъ*, 1854 г., въ *Прописяхъ*, *Очеркъ гимнастическихъ игръ у древнихъ Грековъ*, въ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 1856 года. Въ 1858 году, по предложенію попечителя и согласно рекомендаціи историко-филологическаго факультета, Поликарпъ Васильевичъ единогласно избранъ совѣтомъ въ

адъюнкты для преподаванія греческой и римской словесности.

Василій Ивановичъ Добротворскій, по окончаніи курса въ кіевской духовной академіи съ причисленіемъ къ 1-му разряду воспитанниковъ, въ 1847 г. опредѣленъ учителемъ по классу логики и психологіи въ смоленскую духовную семинарію, въ которой онъ самъ прежде обучался. Въ слѣдующемъ году онъ перемѣщенъ въ кіевскую академію, при которой и находился все время до половины 1858 года: сперва въ званіи учителя, а потомъ, съ 1849 года, по возведеніи его въ степень магистра, — бакалавра академіи. Василій Ивановичъ былъ преподавателемъ, послѣдовательно, по классамъ: греческаго языка, французскаго языка, и съ 1856 г. — наукъ о богослуженіи православной церкви и каноническаго права; сверхъ того, съ 1849 по 1854 годъ, Василій Ивановичъ занималъ должность помощника инспектора академіи, а съ 1854 г. ему были поручены предметы, относящіеся къ миссіонерскому отдѣленію. Василій Ивановичъ напечаталъ нѣсколько статей въ Воскресномъ чтеніи, издаваемомъ при кіевской духовной академіи.

Замѣщеніе преподавателя нѣмецкаго языка сдѣлано весьма выгоднымъ образомъ для университета. Лекторъ англійскаго языка **Николай Ивановичъ Струве** предложилъ — сверхъ настоящей своей обязанности принять на себя и преподаваніе нѣмецкаго языка безъ вознагражденія, съ тѣмъ чтобы остающійся за-тѣмъ лекторскій окладъ былъ употребляемъ на пополненіе бѣднаго, сравнительно съ другими, отдѣла нашей бібліотеки — всеобщей и преимущественно нѣмецкой и англійской литературы. Совѣтъ

университета, согласно представленію историко-филологическаго факультета, засвидѣтельствовавшаго отличныя педагогическія способности Николая Ивановича и короткое его знакомство съ нѣмецкою литературою, съ признательностію принялъ такое предложеніе, основанное на его благородной любви въ просвѣщенію, и ходатайствовалъ о порученіи ему преподаванія нѣмецкаго языка на изъясненномъ условіи. 17-го іюля послѣдовало утвержденіе г. министра, при чемъ его превосходительство изъяснилъ г. Струве свою благодарность за такое усердіе къ пользамъ университета.

Въ продолженіи этого года нѣкоторые каѳедры оставлены еще на пять лѣтъ за профессорами, прослужившими уже 25 лѣтъ и болѣе по учебной части. Такъ, согласно избранію совѣта, оставлены на службѣ еще на 5 лѣтъ, съ правомъ получать полную пенсію сверхъ жалованья, ординарные профессеры по каѳедрамъ: терапевтической клиники Ф. К. Альбрехтъ, (съ 8 іюня 1857 г.) греческой словесности и древностей — А. О. Валицкій (съ 26 февраля) и физики — В. И. Лапшинъ (съ 29 апрѣля 1858 г.). Сверхъ того, заслуженному профессору ботаники В. М. Черняеву, оставленному послѣ тридцатипяти-лѣтней учебной службы бывшимъ министромъ на 3 года, по ходатайству г. попечителя, продолженъ срокъ службы еще на два года, съ 6-го сентября 1857 г. съ сохраненіемъ получаемой пенсіи.

По мѣрѣ открытія вакансій, согласно избранію совѣта, повышены въ званіе ординарныхъ профессоровъ по занимаемымъ ими каѳедрамъ экстраординарные профессеры: минералогіи и геогнозіи — Н. Д. Борисякъ,

технологіи — И. К. Коссовъ, (оба 3-го декабря 1857 г.) и исправляющій должность ординарнаго профессора законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ — М. П. Клобуцкій (11 декабря), и въ званіе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора по кафедрѣ чистой математики — адъюнктъ Е. И. Бейеръ (4 іюня). Кромѣ того, экстраординарные профессеры по кафедрамъ: судебной медицины И. А. Свиридовъ, славянскихъ нарѣчій П. А. Лавровскій и педагогій Н. А. Лавровскій избраны въ ординарные профессеры, но еще не утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ, въ университетѣ находится 57 лицъ по учебной части: ректоръ — 1, профессоровъ ординарныхъ — 22 (въ томъ числѣ 4 декана) и экстраординарныхъ — 4, исправляющихъ должность экстраординарнаго профессора — 3, преподаватель богословія и философіи — 1, адъюнктовъ — 8, лекторовъ — 3, учителей искусствъ — 6, прозекторъ анатоміи — 1, при немъ помощникъ — 1, лаборантовъ — 2, ординаторовъ при клиникѣ — 2, ихъ помощниковъ — 2, смотрительъ музеевъ — 1.

На основаніи циркулярнаго предложенія министра отъ 28 марта 1856 года, которымъ вѣщается преподавателямъ въ обязанность слѣдить за лучшими студентами съ цѣлью приготовленія ихъ, по предварительномъ испытаніи ихъ, чрезъ порученіе имъ преподавательскихъ должностей, къ профессорскимъ обязанностямъ, совѣтъ 12-го декабря ходатайствовалъ о порученіи двумъ отличнѣйшимъ кандидатамъ, **А. А. Потебнѣ** и **М. Г. Котлярову**, подъ надзоромъ профессоровъ, преподаванія: первому — нѣкоторыхъ предметовъ по кафедрамъ русской

словесности и славянскихъ нарѣчій, а второму — математики; но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Въ настоящее время остаются не занятыми слѣдующія кафедры: архитектуры, римскаго законодательства и исторіи онаго, оперативной хирургіи и русской словесности; кромѣ того нѣтъ особаго преподавателя патологической анатоміи. Изъ нихъ, для оперативной хирургіи объявленъ уже конкурсъ. На кафедру архитектуры было двое претендентовъ, изъ коихъ одинъ самъ отказался отъ соискательства, а другому отказано совѣтомъ по неисполненію имъ одного изъ условій 2-го примѣчанія къ Положенію 1844 года о производствѣ въ ученія степени, по которому всякій инципіи этой кафедры долженъ представить въ совѣтъ *ученое разсужденіе по одной изъ важнѣйшихъ частей архитектуры*. Совѣтъ университета, согласно мнѣнію физико - математическаго факультета, просилъ г. управляющаго округомъ о дозволеніи объявить конкурсъ, съ тѣмъ, однако, чтобы соискателями могли быть, сверхъ классныхъ художниковъ, какъ этого требуетъ вышеупомянутое 2-е примѣчаніе, также и окончившіе курсъ какъ въ институтѣ корпуса путей сообщенія, такъ и въ строительномъ училищѣ. Для преподаванія патологической анатоміи, медицинскій факультетъ имѣетъ въ виду доктора медицины Щелкова, находящагося нынѣ за границею, для усовершенствованія въ наукахъ. Къ сожалѣнію, мы должны здѣсь упомянуть, что въ будущемъ году еще одна кафедра сдѣлается вакантною: профессоръ врачебнаго веществословія Е. С. Гордѣенко, выслуживающій вскорѣ 25 лѣтъ по учебной части, объявилъ въ совѣтъ, что

онъ, по болѣзни, не можетъ оставаться профессоромъ по окончаніи этого срока.

Въ наступающемъ 1858—59 учебномъ году разные предметы университетскаго курса будутъ читаны вообще тѣми преподавателями, къ кафедрамъ которыхъ они относятся, только нѣкоторые предметы поручены временно другимъ преподавателямъ, частию по непмѣнно постоянныхъ профессоровъ, главнымъ же образомъ—по нахожденію профессоровъ тѣхъ предметовъ за границею. Такъ, по историко-филологическому факультету—исторія русскаго языка и литературы возложена на профессора педагогіи Н. А. Лавровскаго, чтеніе новой исторіи поручено профессору А. П. Зернину. По физико-математическому факультету: химію студенты будутъ слушать у профессора технологіи И. К. Коссова, частию отдѣльно, частию же вмѣстѣ съ студентами медицинскаго факультета; профессоръ зоологіи А. В. Чернай принялъ на себя преподаваніе краткаго курса анатоміи чловѣка, а профессоръ В. М. Черняевъ будетъ одинъ читать всѣ части ботаники. Въ юридическомъ факультетѣ нѣтъ надобности преподавать въ будущемъ году международное право, потому что студенты IV курса, въ которомъ оно обыкновенно читается, выслушали полный курсъ въ этомъ году; чтеніе римскаго права поручено профессору гражданскихъ законовъ А. В. Кунцыну, а государственнаго благоустройства и благочинія—профессору законовъ о финансахъ М. П. Клобуцкому. Въ медицинскомъ факультетѣ преподаваніе анатоміи возложено на прозектора И. О. Вилькомирскаго подъ руководствомъ декана; патологическая анатомія хотя не будетъ читаться особо, но

профессору частной терапіи и директорамъ клиникъ поручено, по возможности, знакомить съ нею студентовъ; оперативную хирургию и хирургическую клинику принялъ на себя А. К. Струве. Преподаваніе въ этомъ факультетѣ всѣхъ вспомогательныхъ предметовъ будетъ отдѣльное, согласно существующимъ положеніямъ, за исключеніемъ сравнительной анатоміи, которую профессоръ И. О. Каленниченко будетъ излагать вмѣстѣ съ физиологіею, не имѣя возможности, за множествомъ занятій, посвятить ей особый курсъ.

Для изученія многихъ предметовъ, нужны часто демонстраціи при лекціяхъ и упражненія учащихся, и для всѣхъ наукъ необходимо пользованіе книгами, такъ что, наравнѣ съ улучшеніемъ преподаванія, совѣтъ долженъ заботиться какъ о приведеніи въ хорошее и, по возможности, полное состояніе разныхъ кабинетовъ и библіотеки, такъ и о доставленіи студентамъ и вообще всѣмъ, желающимъ научиться, возможности пользоваться этими учебными и учебными пособіями. Представимъ краткое ихъ обозрѣніе за прошлый 1857—58 годъ.

1. Въ университетскую библіотеку поступило книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 394 названія въ 748 томахъ. Въ томъ числѣ приобрѣтено: а) пожертвованіемъ—170 названій въ 281 томахъ, и б) покупкою—224 названія въ 462 томахъ. Изъ купленныхъ болѣе замѣчательны: Johnston—*Atlas of physical geography*, Lond. 1856, fol. 1 vol., и 13 гравюръ, снятыхъ съ картинъ Рафаэля. Изъ пожертвованій значительнѣйшее сдѣлано ординарнымъ профессоромъ Ф. И. Ганомъ—68

названій въ 167 вол. на сумму 218 р. Кромѣ того упомянемъ о пожертвованныхъ помѣщицею золотонѣскаго уѣзда Косюрою 3 рукописяхъ: *Статутъ Литовскій*, замѣчательная библиографическая рѣдкость, 1538 г., *Тропникъ папы римскаго Иннокентія* и *О чудесахъ Спасителя*. Въ кабинетѣ для чтенія выписано газетъ и журналовъ 90 названій. За-тѣмъ, къ концу академическаго года, университетская бібліотека состояла изъ 29,289 названій, сочиненій, періодическихъ изданій, брошюръ, рукописей, чертежей, ландкартъ и эстамповъ, всего въ 59,416 томахъ. Въ теченіи года выдано для чтенія 4,055 названій книгъ въ 7,441 волюмѣ, а именно: профессорамъ и другимъ чиновникамъ университета 3004 названія въ 5,467 волюмахъ, и студентамъ, за поручительствомъ профессоровъ, 1051 названіе въ 1974 волюмахъ. Матеріальныя средства бібліотеки въ этомъ году получили значительное приращеніе (до 450 р.) въ слѣдствіе благороднаго вызова Н. И. Струве, о которомъ мы уже сказали выше. Самое пріобрѣтеніе книгъ и журналовъ, съ будущаго года, надобно надѣяться, пойдетъ правильнѣе чрезъ новаго комиссіонера, г. рижскаго книгопродавца Киммеля, извѣстнаго точнымъ исполненіемъ порученій: по контракту, заключенному съ нимъ въ прошломъ году, г. Киммель обязывается высылать всѣ книги, требующія выписки изъ-за границы, чрезъ мѣсяць, по воспослѣдованіи заказа, а періодическія изданія — каждыя двѣ недѣли; кромѣ того, онъ будетъ присылать на просмотръ всѣ важнѣйшія новыя сочиненія, по мѣрѣ ихъ выхода, не ожидая требованія, отъ чего пріобрѣтеніе книгъ еще болѣе ускорится и притомъ онъ будутъ пріобрѣтаться не по одному заглавію, какъ ино-

гда по необходимости бываетъ, а по предварительномъ убѣжденіи въ ихъ пользѣ.

Кромѣ изданнаго въ 1824 году *Catalogus librorum Bibliothecae Caesariae Universitatis literarum Charcoviensis*, cura B. Dzunkowsky, при библіотекѣ нѣтъ печатнаго каталога книгамъ, что часто затрудняетъ и пользованіе ими и самыя справки при новой выпискѣ. Теперь пополнены и приведены въ порядокъ билеты, съ заглавіями отдѣльных книгъ, составленные въ разное время и разными лицами, и совѣтъ положилъ безотлагательно приступить къ печатанію этихъ билетовъ по отдѣламъ наукъ, для образованія полного систематическаго каталога.

Чтобы облегчить студентамъ и лицамъ постороннимъ пользованіе книгами и журналами, въ прошломъ году, по ходатайству совѣта, разрѣшено учрежденіе особаго зала для чтенія.

2. Студентская библіотека въ настоящее время состоитъ изъ 4,886 томовъ книгъ, періодическихъ изданій, брошюръ и чертежей. Въ этомъ числѣ приобретенныхъ въ теченіе прошлаго академическаго года 200 томовъ. Студентами было взято на домъ для чтенія 740 томовъ.

3. Въ минцъ-кабинетъ поступили: а) 230 монгольскихъ Золотой орды серебряныхъ монетъ, изъ числа найденныхъ при раскопкѣ земли подъ фундаментъ дома купца Пащенко, въ Харьковѣ, въ 1857 году; б) принесено въ даръ 6 медалей — двѣ серебряныхъ (русская и прусская), три бронзовыхъ (италіанская, норвежская и русская) и одна свинцовая русская; всего 236. За-тѣмъ къ концу 1857 — 58 года въ минцъ-кабинетъ на-лицо состоитъ медалей, монетъ и разныхъ снимковъ 22,656 экземпляровъ.